

МАО ЦЗЭ-ДУН

ОТНОСИТЕЛЬНО
ПРАКТИКИ

МАО ЦЗЭ-ДУН

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИКИ

О СВЯЗИ ПОЗНАНИЯ И ПРАКТИКИ — СВЯЗИ
ЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

(Июль 1937 года)

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

Пекин

1959 г.

实 践 論

毛 澤 东 著

•

外文出版社出版（北京）

1952年10月第一版。1959年8月第三次印刷

编号：（俄）1050—16

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Русский перевод труда Мао Цзэ-дуна «Относительно практики», публикуемый в настоящей брошюре, сделан с китайского текста, опубликованного в первом томе «Избранных произведений Мао Цзэ-дуна», изданном Народным издательством в Пекине в октябре 1951 года.

ОТНОСИТЕЛЬНО ПРАКТИКИ

О связи познания и практики — связи знания и действия*

(Июль 1937 года)

* В нашей партии была группа товарищей — приверженцев догматизма, которые долгое время отвергали опыт китайской революции, отрицали ту истину, что «марксизм — не догма, а руководство к действию», и лишь страшили людей отдельными словами и фразами, надерганными из текста марксистских произведений. Была также и другая группа товарищей — последователей эмпиризма, которые долгое время, цепляясь за свой личный, ограниченный опыт, не понимали важности теории для революционной практики, не видели положения революции в целом. Хотя они и работали усердно, но эта работа велась вслепую. Ошибочные воззрения этих двух групп товарищей, особенно догматические воззрения, нанесли в 1931—1934 годах огромный ущерб китайской революции. При этом догматики, рядясь в марксистскую тогу, ввели в заблуждение очень многих наших товарищей.

Работа товарища Мао Цзэ-дуня «Относительно практики» была написана для того, чтобы с позиций марксистской теории познания разоблачить субъективистские ошибки сторонников догматизма и эмпиризма — в особенности догматизма — в нашей партии. Основной упор в этой работе сделан на разоблачение презирающей практику догматизма — этой разновидности субъективизма; поэтому работа озаглавлена «Относительно практики». Взгляды, развиваемые товарищем Мао Цзэ-дуном в этой работе, были изложены им в свое время в лекции, прочитанной в Антияпонском университете в Яньани.

Домарксовский материализм рассматривал вопросы познания в отрыве от общественной природы людей, в отрыве от исторического развития человечества и поэтому не мог понять зависимости познания от общественной практики, то есть зависимости познания от производства и классовой борьбы.

Марксисты прежде всего считают, что производственная деятельность людей является самой основной их практической деятельностью, определяющей всякую другую деятельность. В своем познании люди зависят главным образом от материальной производственной деятельности, в процессе которой они постепенно постигают явления природы, свойства природы, закономерности природы и отношения человека к природе; вместе с тем через производственную деятельность они также постепенно в различной степени познают определённые отношения между людьми. Все эти знания не могут быть получены в отрыве от производственной деятельности. В бесклассовом обществе каждый отдельный человек как член данного общества, сотрудничая с остальными членами общества и вступая с ними в определенные производственные отношения, осуществляет производственную деятельность, направленную на разрешение вопросов материальной жизни людей. В различных классовых обществах члены этих обществ, принадлежащие к

разным классам, вступая в различных формах в определенные производственные отношения, тоже осуществляют производственную деятельность, направленную на разрешение вопросов материальной жизни людей. Это — основной источник развития человеческого познания.

Общественная практика людей не ограничивается одной лишь производственной деятельностью, а имеет еще многие другие формы: классовая борьба, политическая жизнь, деятельность в области науки и искусства; словом, общественный человек принимает участие во всех областях практической жизни общества. Поэтому человек в своем познании постигает в разной степени различные отношения между людьми не только в процессе материальной жизни, но и в процессе политической и культурной жизни (тесно связанной с материальной жизнью). Особенно же глубокое влияние на развитие человеческого познания оказывают различные формы классовой борьбы. В классовом обществе каждый человек занимает определенное классовое положение, и нет такой идеологии, на которой бы не лежала классовая печать.

Марксисты считают, что производственная деятельность человеческого общества развивается шаг за шагом от низших ступеней к высшим, поэтому знания людей как в отношении природы, так и в отношении общества также развиваются шаг за шагом от низших ступеней к высшим, то есть от простого к сложному, от одностороннего к многостороннему.⁴ В течение весьма длительного исторического периода люди могли лишь односторонне понимать историю общества; это происходило, с одной стороны, из-за тенденциозного подхода эксплу-

ататорских классов, постоянно извращавших историю общества, а с другой — из-за узких масштабов производства, ограничивавших кругозор людей. Только тогда, когда вместе с появлением гигантских производительных сил — крупной промышленности — появился современный пролетариат, люди смогли достигнуть всестороннего исторического понимания процесса исторического развития общества и превратить свои знания об обществе в науку. Эта наука и есть марксизм.

Марксисты считают, что только общественная практика людей может быть критерием истинности знаний человека о внешнем мире. ' Ибо фактически, только достигая в процессе общественной практики (в процессе материального производства, классовой борьбы, научных экспериментов) ожидаемых ими результатов, люди получают подтверждение истинности своих знаний. Если люди стремятся добиться успеха в работе, то есть получить ожидаемые результаты, то им непременно следует привести свои идеи в соответствие с закономерностями объективного внешнего мира; в противном случае они потерпят поражение в практике.' Потерпев поражение, люди извлекают уроки из самого поражения, изменяют свои идеи и приводят их в соответствие с закономерностями внешнего мира, и тогда они могут обратить поражение в победу; именно эту истину и выражают поговорки: «Поражение — мать успеха» и «Каждая неудача делает нас умнее».

Теория познания диалектического материализма ставит практику на первое место, считая, что человеческое познание ни в малейшей степени не может отрываться от практики, отвергая все ошибочные теории, отрицающие важность практики и

отрывающие познание от практики. Ленин говорил: «**Практика выше (теоретического) познания**, ибо она имеет не только достоинство всеобщности, но и непосредственной действительности»¹.

Марксистская философия — диалектический материализм — имеет две наиболее яркие особенности: первая особенность — это ее классовый характер, открытое признание того, что диалектический материализм служит пролетариату; вторая особенность — это ее практический характер, подчеркивание зависимости теории от практики, подчеркивание того, что основой теории является практика и что теория, в свою очередь, служит практике. Истинность знания или теории определяется не субъективной оценкой, а результатами объективной общественной практики. Критерием истины может быть лишь общественная практика. Точка зрения практики — это первая и основная точка зрения теории познания диалектического материализма².

Но каким же образом из практики возникает человеческое познание и как оно, в свою очередь, служит практике? Чтобы понять это, достаточно ознакомиться с процессом развития познания.

Дело в том, что в процессе практической деятельности люди видят сначала лишь внешнюю сторону различных вещей, явлений, представленных в этом процессе, видят отдельные стороны вещей, явлений, видят внешнюю связь между отдельными явлениями. Например, люди, приехавшие извне в Яньань для обследования, в первые день-два видели в Яньани местность, улицы, дома, соприкасались со многими людьми, присутствовали на приемах, вечерах и митингах, слышали различные выступления, читали различные документы; все это —

внешние стороны явлений, отдельные стороны явлений и внешняя связь этих явлений.* Эта ступень процесса познания называется ступенью чувственного восприятия, то есть ступенью ощущений и представлений. Эти различные явления, встреченные в Яньани, воздействуя на органы чувств господ из обследовательской группы, вызвали у них определенные ощущения, в их сознании возник ряд представлений и установилась примерная, внешняя связь между этими представлениями — такова первая ступень познания. На этой ступени люди еще не могут выработать глубокие понятия и сделать логические выводы.

Продолжение общественной практики приводит к многократному повторению явлений, которые вызывают у людей ощущения и представления. И тогда в человеческом сознании происходит скачок в процессе познания — возникают понятия. Понятие отражает уже не внешние стороны вещей, явлений, не отдельные их стороны, не их внешнюю связь; оно улавливает сущность явления, явление в целом, внутреннюю связь явлений. Между понятием и ощущением существует не только количественное, но и качественное различие. Дальнейшее развитие в этом направлении, применение методов суждения и умозаключения может привести к логическим выводам. Когда в «Повести о трех царствах»* говорится: «Только нахмуришь брови — в голове рождается план» или когда мы обычно говорим: «Дайте мне подумать» — это значит, что

* «Повесть о трех царствах» («Саньго яньи») — популярный в Китае исторический роман о периоде борьбы трех царств — Вэй, У и Шу в III веке н. э.

человек мысленно оперирует понятиями для того, чтобы выносить суждения и делать умозаключения. Это — вторая ступень познания.

Господа из приехавшей к нам следственной группы, собрав различные материалы и «подумав» над ними, смогли бы вынести такое суждение: «Проводимая коммунистической партией политика единого антияпонского национального фронта является последовательной, искренней и честной». Если они так же честно стоят за единство ради национального спасения, то, вынеся такое суждение, они могут пойти дальше и сделать следующий вывод: «Единый антияпонский национальный фронт может быть успешно создан». В общем процессе познания людьми какого-либо явления эта ступень понятий, суждений и умозаключений является еще более важной ступенью, ступенью рационального познания.

Подлинная задача познания заключается в том, чтобы от ощущения подняться до мышления, подняться до постепенного уяснения внутренних противоречий объективно существующих вещей, явлений, до уяснения их закономерностей, уяснения внутренней связи между различными процессами, то есть достигнуть логического познания. Повторяем: логическое познание отличается от чувственного познания тем, что чувственное познание охватывает отдельные стороны вещей, явлений, внешние их стороны, внешнюю связь явлений, а логическое познание делает огромный шаг вперед, охватывая явление в целом, его сущность и внутреннюю связь явлений, поднимается до раскрытия внутренних противоречий окружающего мира и тем самым может постигнуть развитие окружающего мира во

всей его целостности, с его всеобщими внутренними связями.

Подобная диалектико-материалистическая теория процесса развития познания, основанная на практике и на движении от простого к сложному, до марксизма никем последовательно не выдвигалась. Марксистский материализм впервые правильно решил этот вопрос, материалистически и диалектически указал на движении познания по линии все большего его углубления, указал на поступательное движение познания общественных людей в их сложной и постоянно повторяющейся практике производства и классовой борьбы — движение от чувственного познания к логическому. Ленин говорил: «Абстракция *материи*, *закона* природы, абстракция *стоимости* и т. д., одним словом *все* научные (правильные, серьезные, не вздорные) абстракции отражают природу глубже, вернее, *полнее*»³. Марксизм-ленинизм считает, что отличительные черты двух ступеней процесса познания состоят в том, что на низшей ступени познание выступает как чувственное познание, а на высшей ступени оно выступает как логическое познание, однако обе эти ступени представляют собой ступени единого процесса познания. Чувственное и рациональное различны по своему характеру, однако они не оторваны друг от друга, а объединяются на базе практики.

Наша практика свидетельствует о том, что чувственно воспринимаемые вещи, явления не могут быть нами немедленно поняты и что только понятые явления могут быть ощущаемы еще более глубоко. Ощущение может разрешить лишь вопрос о внеш-

них сторонах явлений, вопрос же о сущности решается только теоретическим мышлением. «Решение этих вопросов ни в малейшей степени не может быть оторвано от практики. Человек не может познать какое бы то ни было явление без соприкосновения с ним, то есть если его собственная жизнь (практика) не протекает в условиях этого явления.

Нельзя было заранее познать закономерности капиталистического общества, находясь еще в феодальном обществе, ибо тогда еще не появился капитализм и не было соответствующей практики. Марксизм мог явиться продуктом лишь капиталистического общества. Маркс не мог в эпоху домонополистического капитализма заранее конкретно познать некоторые своеобразные закономерности эпохи империализма, поскольку империализм как последняя стадия капитализма еще не появился и еще не было соответствующей практики; только Ленин и Сталин смогли взять на себя эту задачу.

Маркс, Энгельс, Ленин и Сталин смогли создать свою теорию не только благодаря своей гениальности, но и главным образом потому, что они принимали личное участие в имевшей в то время место практике классовой борьбы и научных экспериментов; без этого последнего условия никакая гениальность не могла бы привести к успеху. Выражение «сюцай*», не переступая порога своего дома, может знать о всех делах Поднебесной» было пустой фразой в древние времена, когда техника была неразвита, а в наш век развитой техники это осуществимо, хотя подлинным знанием, приобретен-

* Сюцай — человек, имевший начальную ученую степень в старом Китае.

ным личным опытом, обладают только люди, связанные с практикой в «Поднебесной»; эти люди в своей практике приобретают «знание», которое через посредство письменности и техники попадает в руки «суюца» и дает ему возможность косвенно узнать «о всех делах Поднебесной».

Для непосредственного познания какого-либо явления или явлений необходимо личное участие в практической борьбе, имеющей целью изменение действительности, изменение какого-либо явления или явлений, ибо только личное участие в такой практической борьбе позволяет соприкоснуться с внешней стороной какого-либо явления или явлений и только личное участие в такой практической борьбе позволяет вскрыть сущность какого-либо явления или явлений и понять их. Таков путь познания, по которому в действительности идет любой человек; дело лишь в том, что некоторые умышленно искажают истину и утверждают обратное.

В самой смешной роли подвизаются так называемые «всезнайки», которые, нахватавшись случайных, обрывочных знаний, возводят себя в ранг «первого лица Поднебесной», что свидетельствует лишь об их непомерном самомнении. Знания — это наука, и здесь неуместно ни малейшее лицемерие или зазнайство, здесь решительно требуется как раз обратное — честность и скромность. Если хочешь получить знания, то участвуй в практике, изменяющей действительность. Если хочешь узнать вкус груши, то тебе нужно ее изменить — пожевать ее. Если хочешь узнать строение и свойства атома, то тебе нужно провести физические и химические опыты, изменить состояние атома. Если хочешь

знать теорию и методы революции, то тебе нужно приять участие в революции. Все подлинные знания берут свое начало из непосредственного опыта. Однако человек не может непосредственно испытать все на свете, и фактически большая часть наших знаний — это продукт косвенного опыта, это знания, доставшиеся нам от всех прошлых веков, и знания, приобретенные людьми в иных местах. Эти знания являются продуктом непосредственного опыта людей, живших ранее, или чужого непосредственного опыта. Если во время непосредственного опыта наших предков или современников эти знания отвечали тому условию, о котором говорил Ленин, — то есть были результатом научной абстракции и являлись научным отражением объективно существовавших явлений, то эти знания надежны; в противном случае они ненадежны. Поэтому знания человека складываются из двух частей — данных непосредственного опыта и данных косвенного опыта. Вместе с тем то, что для меня является косвенным опытом, для других остается непосредственным опытом. Следовательно, если взять знания в целом, то никакие знания не могут быть оторваны от непосредственного опыта.

Источник всех знаний лежит в ощущениях, получаемых органами чувств человека из объективно существующего внешнего мира; кто отрицает ощущение, отрицает непосредственный опыт, отрицает личное участие в практике, изменяющей действительность, тот не является материалистом. Вот почему так смешны «всезнайки». У китайцев есть старинная пословица: «Не забравшись в логовище тигра, не поймашь тигренка». Эта пословица является истиной для человеческой практики и в

равной мере является истиной для теории познания. Познание, оторванное от практики, немыслимо.

Для того чтобы уяснить диалектико-материалистическое движение познания, возникающее на основе практики изменения действительности, — движение познания по линии постепенного углубления, — приведем еще следующие конкретные примеры.

В начальный период своей практики — период разрушения машин и стихийной борьбы — пролетариат в своем познании капиталистического общества находился лишь на ступени чувственного познания и познавал лишь отдельные стороны и внешнюю связь различных явлений капитализма. В то время пролетариат еще являлся так называемым «классом в себе». Однако, когда наступил второй период практики пролетариата — период сознательной и организованной экономической и политической борьбы, когда многообразный опыт, полученный из практики, опыт, полученный в ходе длительной борьбы, был научно обобщен Марксом и Энгельсом и родилась марксистская теория, использованная для просвещения пролетариата и, таким образом, научившая пролетариат пониманию сущности капиталистического общества, пониманию отношений эксплуатации, возникающих между общественными классами, пониманию исторических задач пролетариата, — тогда пролетариат стал «классом для себя».

Такой же путь прошло и познание китайским народом империализма. Первая ступень была ступенью поверхностного чувственного познания, ступенью борьбы против иностранцев вообще во время тайпинского, боксерского и других движений.

Только вторая ступень явилась ступенью рационального познания, когда китайский народ разглядел различные внутренние и внешние противоречия империализма, когда он разглядел сущность угнетения и эксплуатации широких народных масс Китая империализмом в союзе с китайской compradorской буржуазией и феодально-помещичьим классом; это познание началось лишь в период «движения 4 мая» 1919 года.

Обратимся теперь к войне. Если бы войной руководили люди без военного опыта, то на начальной ступени они не могли бы понять глубокие законы руководства данной конкретной войной (например, нашей революционной аграрной войной на протяжении прошедших 10 лет). На начальной ступени они приобрели бы лишь опыт личного участия во многих сражениях, значительное число которых кончалось бы для них поражением. Тем не менее этот опыт (опыт побед и особенно поражений) дал бы им возможность понять моменты внутреннего порядка, пронизывающие всю войну в целом, то есть закономерности данной конкретной войны, понять стратегию и тактику и тем самым дал бы им возможность уверенно руководить войной. Если бы в это время поручить руководство войной человеку, не имеющему опыта, то он, в свою очередь, смог бы понять действительные закономерности войны, лишь потерпев ряд поражений (то есть приобретя опыт).

Часто приходится слышать, как некоторые товарищи, не решаясь взяться за ту или иную работу, заявляют, что они с этой работой не справятся. А почему они думают, что не справятся? Потому, что они не имеют стройного представления о харак-